

Живет в Нюрнберге (Германия). Визитная карточка участника.

Мама

О самом мучительном все не говорят,
тревожные сны списав на болезни роста.
Несёшь на руках двух весёлых и злых зверят
сквозь морок и зыбь безрадостных девяностых.

Сквозь сжатые зубы и горькое «не могу».
Сквозь слёзы в подушку, когда тяжело и тошно.
Сквозь чувство вины, что упрямо стучит в мозг
о том, что десятый день на столе картошка.

Твой хлипкий предел до кровавых мозолей стёрт,
но кто же, кроме тебя, защитит от стужи
двух маленьких фей, двух принцессочек, двух сестёр -

в суровом краю, где никто никому не нужен.

Слепую, щемящую нежность переборов,
в безмолвной надежде - а что ещё остаётся? -
одну отправляешь на запад, в страну ветров, -
другую на юг, где целебное светит солнце.

И каждой вдогонку шепчешь: «Беги, беги!..
Так надо. Птенцы покидают родные гнёзда...»
Когда-нибудь всем нам придётся вернуть долги.
Дай Бог, чтобы это не было слишком поздно.

Зимородок

Между нами четыре года и три страны,
миллионы секретов под грифом «Беречь от взрослых»,
заколдованный лес нерешённых пока вопросов,
беспокойные, одинаковые сны.

Между нами солидная стопка любимых нот,
добродушных подтруниваний и шаржей.
В то январское утро я стала навеки старшей,
как-то сразу решив за обеих глядеть вперёд.

Разметало по свету - вилами по воде -
безгранично наивных, ветреных сумасбродок.
Легкокрылая птишка, девочка-зимородок -
что мне сделать, чтоб ты не грустила в свой главный день?

Как тебя защитить от такой непростой зимы,
притвориться, что всё - бестолковая чья-то шутка...
Обнимаю тебя, и становится как-то жутко,
что отныне взрослые - это мы.

Луна во мне

Луна во мне -
сургучная печать.
Не справятся изнеженные пальцы.
До исступленья хочется молчать,
молчать
и никогда не просыпаться.

Луна на дне

семейного пруда -
потерянная денежка в кармане:
нащупаю -
и встанет черед
моих и не моих воспоминаний.

Сквозь тишину протянется лоза
поверх всё расширяющихся трещин -
и вновь меня закружат голоса
прекрасных, сильных
и несчастных женщин.

Из глубины,
из самых чёрных вод,
с той стороны дурного зазеркалья -
луна внутри
спадает и растёт
упрямо,
тяжело,
маниакально.

Ни отпустить -
ни вырваться самой.
Ежевечерний невозможный подвиг -
смотреть на свет и чувствовать:
со мной
всё хорошо...

Но кто же будет подле,
когда опять поднимется со дна
луна?

